

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 76

27 марта 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Я., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Центрального районного суда города Т. Ю. № ... от 24 октября 2024 года (вх. №...) в отношении адвоката Я. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 января 2025 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом Я. положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен ... проявлять уважение к суду...»), «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению», выразившемся в том, что в отсутствие к тому предусмотренных законом оснований, адвокат Я. не явился 23 октября 2024 года в судебное заседание Центрального районного суда города Т. по уголовному делу № ... для участия в судебных прениях и заблаговременно не известил Центральный районный суд города Т. о своей неявке в указанную дату в судебное заседание;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по обращению судьи Центрального районного суда города Т. Ю. № ... от 24 октября 2024 года (вх. №...), в части дисциплинарных обвинений в том, что, не явившись 08 октября 2024 года в Центральный районный суд города Т. для ознакомления с материалами уголовного дела № ... и в судебное заседание Центрального районного суда города Т. 23 октября 2024 года по рассмотрению уголовного дела № ...,

адвокат Я. нарушил права подсудимой Н. и иных участников судебного разбирательства, – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

3) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Я. по обращению судьи Центрального районного суда города Т. Ю. № ... от 24 октября 2024 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Я. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Я. в заседании Совета подтвердил своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним. С выводами Квалификационной комиссии согласился частично. Не отрицал, что 23 октября 2024 года действительно не явился в судебное заседание, поскольку накануне Н. сообщила ему о том, что освобождает его от дальнейшего участия в каких-либо судебных заседаниях по указанному уголовному делу в качестве ее защитника. Полагал, что в сложившейся ситуации его дальнейшее участие в уголовном деле было невозможно в связи с отсутствием правовых оснований для этого.

Совет, рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, заключение Квалификационной комиссии, выслушав адвоката Я., признает фактические обстоятельства правильно и полностью установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводами соглашается частично и считает необходимым изменить объем дисциплинарных обвинений в силу следующего.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что с 29 марта 2024 года в производстве судьи Центрального районного суда города Т. Ю. находится уголовное дело №... в отношении подсудимой Н., обвиняемой в совершении нескольких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ. Защиту Н. осуществлял адвокат Я. на основании заключенного с ее дочерью – А. Соглашения от 16 февраля 2024 года №... По указанному уголовному делу состоялись многочисленные судебные заседания, в том числе 23 октября 2024 года.

В обращении заявителя против адвоката Я. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявках 08 октября 2024 года в Центральный районный суд города Т. для ознакомления с материалами дела, 23 октября 2024 года в судебное заседание для осуществления защиты подсудимой Н., в неизвещении суда о причинах неявки и непредставлении суду документов, подтверждающих уважительность причины неявки, а также в нарушении указанными неявками прав участников судебного процесса и затягивании срока судебного разбирательства.

Адвокат Я. указал, что судьей Ю. было принято решение об удалении подсудимой Н. из зала судебного заседания, в связи с чем его общение с Н. происходило исключительно в следственном изоляторе. 07 октября 2024 года он проинформировал судью Ю. о том, что Н. отказалась от ознакомления с

материалами уголовного дела до прослушивания аудиозаписи всех судебных заседаний. 08 октября 2024 года ознакомление с материалами уголовного дела заведомо не могло состояться, поскольку Н. не была доставлена в Центральный районный суд г. Т. 22 октября 2024 года Н. в ходе свидания с адвокатом в следственном изоляторе освободила его от своей защиты, подтвердив это свое волеизъявление соответствующим письменным заявлением. Адвокат Я. расценил это решение Н. как означающее фактическое прекращение действия соглашения об оказании юридической помощи, что, в свою очередь, означало отсутствие оснований для его дальнейшего участия в деле, в том числе в судебном заседании 23 октября 2024 года.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле. В развитие данного предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката устанавливает, что при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения, адвокат должен при возможности заблаговременно уведомить об этом суд.

В соответствии с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката доверитель вправе расторгнуть соглашение с адвокатом в любой момент производства по уголовному делу, что ликвидирует само основание участия адвоката в уголовном судопроизводстве в силу общего правила о последствиях расторжения гражданско-правового договора, установленного п. 2 ст. 453 ГК РФ, «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

В отличие от отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, который подлежит разрешению судом, прокурором, следователем и дознавателем, расторжение соглашения является юридическим фактом, лишаящим адвоката права осуществлять какие-либо процессуальные действия в интересах своего бывшего подзащитного (подписывать процессуальные документы, участвовать в проведении следственных действий, выступать в прениях и т.д.). Если доверителем адвоката является не подзащитный, а иное лицо, то при расторжении им заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи назначенному доверителем лицу (подозреваемому, обвиняемому), мнение бывшего подзащитного, желающего, чтобы адвокат продолжал его защиту, не может служить основанием для продолжения участия адвоката в деле. В такой ситуации адвокат может обсудить с обвиняемым возможность заключения нового соглашения и только после претворения этой возможности в действительность, получить правовое основание для возобновления прерванной защиты.

Обязанность обеспечивать право на защиту лежит на субъектах уголовно-процессуальной деятельности, ответственных за проведение

уголовного процесса на различных его стадиях. Они должны обладать своевременной информацией об обстоятельствах, препятствующих реализации этого конституционного права обвиняемого. Адвокат обязан незамедлительно направить суду, прокурору, следователю или дознавателю письменное уведомление о расторжении соглашения и о прекращении на этом основании своего дальнейшего участия в деле. Отсутствие в материалах уголовного дела такого уведомления приводит к тому, что суд или органы предварительного расследования в течение неопределенного (порой весьма длительного) времени пребывают в заблуждении относительно круга участвующих в деле защитников.

Бездействие адвоката, выразившееся в ненаправлении лицу (органу), в производстве которого находится уголовное дело, письменного уведомления о расторжении доверителем соглашения об оказании юридической помощи, расценивается как проявление неуважения к соответствующему участнику уголовного процесса, несущему персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого на защиту, с привлечением к дисциплинарной ответственности по ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Положения пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывают адвоката выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Квалификационная комиссия правильно указала в заключении, что указанное выше волеизъявление Н. не может рассматриваться как отказ от защитника – адвоката Я., заявленный и разрешенный в соответствии с требованиями ст. 52 УПК РФ. Однако Совет не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии о наличии в действиях адвоката Я. дисциплинарного нарушения в части дисциплинарного обвинения в неявке 23 октября 2024 года в судебное заседание ввиду следующего. Этот свой вывод Квалификационная комиссия обосновала тем, что Н. лишь высказала намерение отказаться от защитника – адвоката Я., а также тем, что соглашение могло быть расторгнуто только лицом, заключившим его в пользу Н., но не ею самой. По этим причинам Квалификационная комиссия сочла, что адвокат Я. был обязан явиться в судебное заседание 23 октября 2024 года и не явился в него без уважительных причин.

Вместе с этим, Квалификационная комиссия установила, что вне зависимости от неявки 23 октября 2024 года адвоката Я. в судебное заседание оно не состоялось по не зависящим от его поведения причинам, а именно из-за недоставки в суд подсудимой Н.

Кроме того, Квалификационной комиссией не учтено, что в соответствии с п. 4 ст. 430 ГК РФ третье лицо, в пользу которого заключен договор, может отказаться от права, предоставленного ему по договору. Волеизъявление Н. об освобождении адвоката Я. от дальнейшего участия в качестве ее защитника в каких-либо судебных заседаниях по указанному

уголовному делу являлось реализацией именно этого ее права – отказаться от принятия дальнейшего исполнения адвокатом Я. договора, заключенного в ее пользу. А поскольку в силу п. 2 ст. 430 ГК РФ ее согласие на получение юридической помощи адвоката Я. являлось обязательным условием осуществления последним ее защиты, отсутствие такого согласия, начиная с 22 октября 2024 года, означало прекращение действия соглашения об оказании ей юридической помощи. Следовательно, с указанного момента дальнейшее участие адвоката Я. в уголовном деле в качестве защитника Н. было невозможно в связи с отсутствием правовых оснований для этого.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой квалификации деяния адвоката и толковании Кодекса профессиональной этики адвоката, признает причину неявки адвоката Я. в судебное заседание указанного суда 23 октября 2024 года уважительной и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в части дисциплинарного обвинения в его неявке в указанное судебное заседание.

Вместе с этим, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, констатирует, что адвокат Я. был обязан известить указанный суд о невозможности своей явки в судебное заседание 23 октября 2024 года, однако эту обязанность не исполнил. Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Я. в части данного дисциплинарного обвинения опровергнутой, а его умышленную вину в совершении указанного нарушения – установленной, и соглашается с квалификацией бездействия адвоката Я. в данной части как нарушения положений ч. 1 ст. 12 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению».

Совет также соглашается с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся нарушения адвокатом Я. прав подсудимой Н. и иных участников судебного разбирательства его неявками в суд 08 и 23 октября 2024 года, вследствие отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку суд не наделен полномочиями по выдвигению такого дисциплинарного обвинения в отношении адвоката, осуществляющего защиту по соглашению. При этом от Н. и иных участников судебного разбирательства жалоб в отношении адвоката Я. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало.

В части неявки адвоката Я. 08 октября 2024 года для ознакомления с материалами дела и неизвещения суда о невозможности явки дисциплинарное производство также подлежит прекращению, поскольку и суду, и адвокату Я. было достоверно известно, что Н. отказалась от ознакомления с материалами уголовного дела №... до прослушивания аудиозаписи всех судебных заседаний. Кроме того, Н. не была доставлена в

суд 08 октября 2024 года. При таких обстоятельствах ознакомление с материалами уголовного дела заведомо не могло состояться вне зависимости от явки или неявки адвоката Я.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Я. за допущенное нарушение, Совет учитывает, что, хотя он и проявил неуважение к суду, существенных негативных последствий от его действий не наступило. Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат Я. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применить к адвокату Я. меру дисциплинарной ответственности в виде замечания, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 1 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Я. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде замечания за нарушение положений ч. 1 ст. 12, п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката («Участвуя в судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду...», «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции») во взаимосвязи с Разъяснениями № 3 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвоката-защитника по соглашению», выразившееся в том, что он заблаговременно не известил Центральный районный суд города Т. о своей неявке 23 октября 2024 года в судебное заседание по уголовному делу № ... в отношении Н.

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Центрального районного суда города Т. Ю. №... от 24 октября 2024 года (вх. №...) в отношении адвоката Я.:

в части дисциплинарных обвинений в нарушении прав подсудимой Н. и иных участников судебного разбирательства его неявками в суд 08 и 23 октября 2024 года – вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

в оставшейся части – вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков